

Т.В. Зверева, Е.А. Подшивалова

ВЕРТЕП, «ВИФЛЕЕМ КИЗИЛИ» И ВСЕ-ВСЕ-ВСЕ

Для того, чтобы осуществилось театральное представление, необходимо три условия – «единство места, времени и действия». Для того, чтобы в Ижевске сошлись имена историка и теоретика театра И.П. Уваровой, писателя и поэта Юлия Даниэля, российского режиссера и актрисы Ольги Александровой, руководителя православного театра «Странник» Ларисы Кошук и многих-многих других, необходимо чудо. Удмуртский вертеп собрал всех вокруг себя. Ведь и сам вертеп сродни чуду – маленький ящик, в котором на протяжении двух тысячелетий разыгрывается драма Творения. На этот раз Рождественская звезда всходила на небосвод под другим именем – «Вифлеем кизили». Сценография и куклы были придуманы Ириной Павловной Уваровой, а постановку осуществила Ольга Александрова. Научным консультантом этого спектакля стала Т.Г. Владыкина, ученый, посвятивший свою жизнь изучению удмуртской народной культуры.

История этого вертепа теряется в прошлом столетии... В начале 1960-х гг. И. Уварова посетила местечко в Западной Украине, где ее встретил Вертеп. Здесь, на Львовщине, начинается сюжет, полный таинственных переплетений. Случайно ли тогда во второй половине 60-х гг. будущий супруг И. Уваровой известный правозащитник Юлий Даниэль оказался с сокамерниками из Западной Украины, которые научили его рождественским песням? Случайно ли в руки будущей художницы Оксаны Гильмановой, изготовившей вертепных кукол для ижевского спектакля, попал запрещенный роман Ю. Даниэля «Говорит Москва»? И есть ли особое провидение в том, что И. Уварова благословила Ольгу Александрову на постановку удмуртского вертепа? Наконец, случайно ли, что все эти сюжеты сошлись в Ижевске, бывшем городе-заводе, не предрасположенном к чудесам? 19 января 2017 года ослепительно белый, сияющий вертеп предстал перед ижевскими зрителями.

Имя Ирины Павловны Уваровой, выполнившей эскизы к удмуртскому вертепу, известно сегодня многим. Она не только замечательный театральный художник, но и теоретик и историк театра, автор замечательной монографии «Вертеп: мистерия Рождества». Вот описание ее первой встречи с сокровенным вертепным действием: «Горели три свечи, воткнутые в пустые бутылки, света было – кот заплакал, и черны были углы комнаты, южные глазницы женщин и тени под сборчатými подбородками старух». «Мистерия Рождества» – книга о тех людях, которых вертеп однажды нашел, и судьба которых вертепом была predetermined (Виктор Новацкий, Хенрик Юрковский, Анна Некрылова, Алексей Щеглов, Сергей Ефремов, Сергей Брижань и множество других, и конечно же, баба Дуся, о куклах знавшая «ВСЁ»). Благодаря этим хранителям стало возможно возрождение древнего действа, именно они закрыли собой страшное зияние между традиционной культурой и современностью. В Удмуртии традиции вертепа никогда не существовало. По случайному совпадению эта традиция начала активно возрождаться в 2010-е гг., сразу после того, как несколько экземпляров книги Ирины Павловны добралась до Ижевска.

Постановка «Вифлеем кизили» с самого начала была задумана как целая серия мероприятий (представления состоялись в Якшурском храме, Удмуртском государственном университете, ижевской библиотеке им. Л.Н. Толстого). Обрамляла вертепные представления выставка, приуроченная сценографической деятельности И. Уваровой, где были представлены оригинальные эскизы кукол к «Вифлеем кизили», художественный альбом и многочисленные ангелы, о которых надо сказать отдельно. На протяжении последнего десятилетия они с известной периодичностью пересекали границу Удмуртии. Всем, кто приходит в чудесный дом И. Уваровой (очень, кстати, похожий на вертепный ящик) дарятся ангелы. В последние годы Ирина Павловна рисует ангелов и дарит их всем входящим. Слетевшиеся на выставку ангелы смотрели на происходящее весело. В отличие от пришедших им заведомо была ясна цель их перелета в Ижевск – собраться здесь вместе и отыграть исторический спектакль, впервые объединивший в мистериальном действии две культуры – славянскую и удмуртскую.

И еще одна *встреча* произошла в тот январский день. Открывая и закрывая выставку, я читала лекции о людях, благодаря которым оказался возможным удмуртский вертеп. Прежде всего, это был разговор о Юлии Даниэле, имя которого, с одной стороны, неразрывно связано со словом «свобода», с другой – с крахом оттепельных надежд... В книге воспоминаний Уваровой «Даниэль и все все все» образ Даниэля словно соткан из воздуха эпохи. Эти мемуары можно считать своеобразной энциклопедией советской культуры 1960–1980-х гг. Автор совершенно легко соединил времена, при чтении

книги нет ощущения того, что это *было когда-то*... Напротив, свежие краски оживляют поблекшие от времени сюжеты. И вот он – Юлий Даниэль – загоревший, пахнувший морем, совсем-совсем живой... Это он, испепеленный, прошедший через ад советских лагерей, вернувшись, пел И. Уваровой песню на украинском языке:

В ясли положила, сеном притрусил
Божьего Сына...

Светлая рождественская песня освещала его горький путь... А в заснеженном январском Ижевске, спустя много лет после смерти Даниэля, доносилась откуда-то сверху его поэтическая просьба:

Вспоминайте меня, я вам всем по строке подарю.
Не тревожьте себя, я долги заплачу к январю.
Я не буду хитрить и скулить, о пощаде моля,
Это зрелость пришла и пора оплатить векселя.

<.....>

И меня к вам влечёт, как бумагу влечёт к янтарю.
Вспоминайте меня – я вам всем по строке подарю.
По неловкой, по горькой, тоскою пропахшей строке,
Чтоб любили меня, когда буду от вас вдалеке.

Читая это стихотворение на открытии выставки, я вдруг явно ощутила, что Юлий Даниэль находится здесь, рядом. И стало очевидно, что вертеп на мгновение открывает завесу, связывающую наш мир с миром ушедших. Через вертеп смотрят на нас те, кто уже покинул нашу землю. И сидела в этом зале художник Оксана Гильманова, сделавшая живых кукол для удмуртского вертепа и когда-то, в Сарапуле, прочитавшая романы Даниэля. И был вечер... И все сошлось...

Ну а затем началось самое чудесное – вертеп. В силу целого ряда причин Ольге Александровой пришлось ставить свой спектакль на любительской сцене. Но отсутствие профессиональной площадки вертепу только на руку – чем безыскуснее его действие, тем более оно приближено к правде. *Неслыханная простота* вертепа – одна из его сокровенных тайн. Его играют дети, и «Вифлеем кизили» – не исключение. Одна из самых больших удач театра «Странник» – вывод на сцену Любочки Кошук, хрустальным голосом оттенявшей действие. Впрочем, и взрослые актеры на мгновение превратились в детей, разыгрывающих самую главную «сказку» в их жизни. Авансцена почти сливалась с залом, и Медведь – довольно грузный басистый актер (Игорь Преображенский) – рыча, перепрыгивал через ноги зрителей, гонясь за Ведунь-Колдуном...

Невероятно, но известные каждому слова из «Тропаря Богородицы» незаметно переходили в другие, звучащие на непонятном и одновременно очень понятном языке:

Чагыр, чагыр, дыдыке,
Малы пыддэжобаськод?
Чеберпие, гыдыке,
Малы яланбёрддиськод?

(Сизый, сизый голубочек,
Что ж ты ноженьки мараешь?
Пригожий мой сыночек, голубушек,
Что ж ты все время плачешь?)

В «Вифлеем кизили» органично сошлись два Бога – Инмар и Христос, два злодея – Ирод-Урод и Ведунь-Колдун, две культуры – языческая и христианская, два языка – русский и удмуртский, два орнамента – славянский и финно-угорский, два города – столичный и провинциальный... И на какое-то мгновение стала очевидной призрачность границ, эти пространства разделяющая. И плач Рахиль был ясен без перевода... Вне зависимости от того, к какой культуре мы принадлежим, все мы являемся актерами одной и той же драмы, разыгрываемой на одной сценической площадке под названием *жизнь*.

Ижевский спектакль закончился прилетом ангелов: актеры вынесли бумажных ангелов в зал и раздали их зрителям. И эти незатейливые ангелы были совсем ничуть не хуже тех, оставшихся на выставке, – такие же настоящие, светящиеся внутренним светом.

«И холодно было Младенцу в вертепе / на склоне холма», – писал в стихотворении «Рождественская звезда» Борис Пастернак. Наверное, вертеп и существует для того, чтобы один раз в год обогреть холод пещеры. «Вифлеем кизили» был озарен улыбками зрителей, отчего его белизна еще более усиливалась. Младенцу в ижевском вертепе было светло и тепло...

Поступила в редакцию 20.04.17

Зверева Татьяна Вячеславовна
доктор филологических наук, профессор
E-mail: tvzver.1968@yandex.ru

Подшивалова Елизавета Алексеевна, студентка
E-mail: felix-fragmentum-vita98@mail.ru

ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, Университетская, 1(корп. 2)

Zvereva T.V.,
Doctor of Philology, Professor
E-mail: tvzver.1968@yandex.ru

Podshivalova E.A., student
E-mail: felix-fragmentum-vita98@mail.ru

Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/2, Izhevsk, Russia, 426034